

Общими тенденциями Республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Беларусь являются снижение государственной поддержки национальных экономик и сокращение расходов бюджета на социальные функции государства, при неизменном наибольшем удельном весе в структуре расходов бюджетов стран – участниц ЕЭП.

Библиографические ссылки

1. Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]/ <http://www.minfin.gov.by>.

2. Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]/<http://www.ach.gov.ru>.

3. Счетный комитет Республики Казахстан [Электронный ресурс]/<http://www.esep.kz/tus>.

Поступила в редакцию 19.10.2012.

Рецензенты: А. И. Лученок – заведующий отделом макроэкономического регулирования Института экономики НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор;

Г. Н. Гаврилко – доцент кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений БГУ, кандидат экономических наук, доцент.

А. А. Нестерова

ИНТЕГРАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА ЕС ПОСЛЕ РАСШИРЕНИЯ В 2004 И 2007 гг.

В рамках статьи рассматривается движение трудовых ресурсов в Европейском союзе после расширения ЕС в 2004 и 2007 гг. Анализ переходных мер по доступу на рынки труда стран ЕС-15 показал, что в значительной мере повлияло на состав и направление миграционных потоков после расширения. Последствия мобильности трудовых ресурсов в рамках ЕС еще недостаточно изучены, но уже можно утверждать, что свобода перемещения рабочей силы улучшает эффективность распределения ресурсов на европейских рынках труда, создает инновационный потенциал развития и повышает их производительность.

As part of the article explores the movement of labor in the European Union after enlargement in 2004 and 2007. Analysis of the transitional measures on access to the labor markets of the EU-15 shows that significantly influenced the composition

---

Нестерова Анастасия Александровна – старший преподаватель кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений БГУ.

---

and direction of migration flows following enlargement effects of labor mobility in the EU have not been studied, but it can be argued that the freedom of movement of labor improves resource Allocation in the European labor markets, creates innovative potential and increase their productivity.

Ключевые слова: Европейский союз, трудовые ресурсы, трудовая миграция, мобильность рабочей силы, рынок труда, интеграция.

Keywords: european union, labor, labor migration, labor mobility, labor market, integration.

Процессы интеграции приводят к развитию экономического регионализма, когда создаются между отдельными группами стран наиболее благоприятные условия для торговли и межрегионального перемещения факторов производства. Один из основных признаков истинного общего рынка является мобильность рабочей силы. Полная мобильность рабочей силы не является абсолютно необходимым условием для общего рынка, но в целом она создает большие возможности для повышения эффективности.

Региональная экономическая интеграция принимает различные институциональные формы, начиная от зон свободной торговли до общего рынка и экономического союза, которые предполагают согласование внутренней политики и принятие общих правил и норм. Основой формирования зоны свободного перемещения рабочей силы в ЕС послужил Римский договор о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) (1957), где беспрепятственное передвижение работников было предусмотрено в качестве ключевого элемента экономической интеграции.

Ряд зарубежных исследователей занимаются изучением интеграции рынков труда и миграцией трудовых ресурсов, особого внимания заслуживают разработки европейских ученых К. Ф. Циммерман [11], В. Моле [9], М. Каханек [7], А. Баретт [11] и др. Среди отечественных исследователей можно выделить работы А. В. Бондаря [3], Г. Н. Гаврилко [1], М. Р. Су-панович [2] и др.

Свободное перемещение рабочей силы в пределах ЕС было достигнуто в 1968 г. (табл. 1). Целью было устранение барьеров на пути построения полностью интегрированной рыночной экономики в Европе и улучшения соответствия между спросом и предложением труда. Однако в результате последующих расширений существовал значительный разрыв в заработной плате между старыми и новыми государствами-членами (1981, 1986, 2004 и 2007), что вызывало опасения старых стран-членов и вынуждало правительства этих государств вводить ограничения на свободное перемещение рабочей силы.

Таблица 1

Этапы расширения зоны свободного передвижения рабочей силы

Страна	Дата вступления в ЕЭС/ЕС	Дата полного присоединения к зоне свободного перемещения рабочей силы
Бельгия, Германия, Италия, Франция, Люксембург, Нидерланды	1957	1968
Дания, Ирландия, Великобритания	1973	1978
Греция	1981	1987
Испания, Португалия	1986	1992
Австрия, Финляндия, Швеция	1995	1994
Кипр, Мальта	2004	2004
Чехия, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения	01.05.2004	01.05.2004–01.05.2011
Болгария, Румыния	01.01.2007	01.01.2007–01.01.2014

И с т о ч н и к: [5, р. 37].

Мобильность рабочей силы – один из наиболее характерных признаков существования общего рынка труда. Теоретически если рынки труда все глубже интегрируются, то трудовые потоки должны увеличиваться из регионов с высоким уровнем безработицы и низким ВВП на душу населения в регионы с низкой безработицей и высоким доходом на душу населения. Измеряя степень миграции в ЕС на протяжении длительного периода времени, можно определить, становятся ли национальные рынки труда более интегрированными наравне с рынками товаров.

В рамках интеграционного проекта создан единый рынок товаров и капиталов, но свободное перемещение людей еще не в полной мере реализовано и исторически миграция между странами – членами ЕЭС была низкой (табл. 2).

Таблица 2

Доля иностранных рабочих в странах – членах ЕС, в %

Страны – члены ЕС	1960 г.	1970 г.	1990 г.
ЕС-6 (Бельгия, Германия, Италия, Франция, Люксембург, Нидерланды)	3	5	4
ЕС-9 (ЕС-6 + Дания, Ирландия, Великобритания)	3	6	5
ЕС-15 (ЕС-9 + Греция, Испания, Португалия, Австрия, Финляндия, Швеция)	3	5	7

И с т о ч н и к. Составлено автором по: [9].

В ЕС-6 национальные рынки труда, как правило, не стимулировали миграцию работников, хотя правовые условия были созданы. В основном в потоках миграции были представлены итальянцы. Только в Люксембурге изначально не было существенных барьеров на присутствие иностранных работников и поэтому их доля составляла 16 % в 1960 г., в отличие от 3 % в среднем по ЕС-6 [9, р. 89].

В 1960-х – 1970-х гг. мобильность трудовых ресурсов относительно высока среди государств-членов, в основном в ответ на нехватку рабочей силы в северных европейских странах. Тем не менее наблюдались разнонаправленные тенденции: рост в Бельгии и Нидерландах и падение во Франции и Германии.

В 1970-х гг. приток рабочей силы наблюдался не из стран ЕС, например, в Германии это были турки и югославы.

К 1990-м гг. доля внутрирегиональных трудовых потоков ЕС от общего числа международных миграций в рамках Сообщества сократилась с 60 % до 20 %, что свидетельствует о том, что миграции не из ЕС обогнали внутренние потоки.

Так, к 1995 г. иностранные работники из других стран ЕС составляли лишь 2 % от общего числа рабочей силы ЕС-15, в то время как рабочие не из стран Сообщества – 3 % [9, р. 89].

Бельгия и Люксембург являются только государствами-членами, где преобладают работники из стран Европейского союза.

Отсутствие ответа мобильности рабочей силы на интеграцию рынков может быть связано со структурными проблемами на рынках труда отдельных государств – членов ЕС [6, р. 27].

Несмотря на устранение правовых барьеров, в Европейском союзе существует ряд специфических барьеров, ограничивающих мобильность труда. Значительные языковые и культурные различия, что послужило сдерживающим фактором после присоединения Греции, Испании и Португалии, несмотря на наличие экономических стимулов. Однако наличие этнических общин мигрантов в той или иной стране может снизить издержки перемещения.

В 1990-х гг. мобильность граждан в рамках ЕС содействовала более тесной региональной интеграции. Согласно Маастрихтскому договору граждане ЕС получили возможность свободного передвижения и проживания на территории ЕС без необходимости получения вида на жительство и права на постоянное проживание. Шенгенское соглашение привело к дальнейшему облегчению передвижения и отмене контроля на внутренних границах государств.

Последние два раунда расширения ЕС представляют особый интерес для анализа в связи со значительным количеством стран-участниц, а также высоким миграционным потенциалом присоединившихся стран. В резуль-

тате почти удвоилось число стран-участниц. Согласно статистическим данным Евростата, рост населения ЕС составил более 19 % из-за расширения в 2004 г. и в дальнейшем еще на 6 % в 2007 г. Кроме того, по сравнению с предыдущими раундами расширения существуют большие различия в уровнях дохода и условиях на рынке труда между присоединившимися странами и ЕС-15.

Для стран, которые уже являлись членами ЕС на момент расширения в 2004 и 2007 гг., было разрешено сохранить ограничения доступа на рынок труда для граждан новых стран-членов на срок до семи лет после даты вступления. Переходный период был разделен на три этапа: по два, три и два года соответственно. На первом этапе странам ЕС-15 было разрешено применять национальные правила доступа на их рынки труда. В конце этого двухлетнего периода каждая страна может выбрать: применять ли национальные правила в течение еще трех лет, или использовать правила, регулирующие свободное перемещение рабочей силы в Европейском союзе. В этом последнем случае у страны есть возможность вновь ввести временно разрешения на работу, в случае возникновения неравновесия на рынке труда. Сохранение ограничений доступа на рынок труда в третьей фазе допускается только при наличии постоянной угрозы серьезных дисбалансов на национальном рынке труда. В отличие от предыдущих раундов расширения в 2004 и 2007 гг., решение о применении переходного периода было оставлено на усмотрение национального правительства.

Избирательное применение переходных мер в странах ЕС-15 означает, что национальные рынки труда открыты для работников из новых стран – членов ЕС на разные даты в течение семи лет после их присоединения.

В случае расширения в 2004 г. только в Ирландии, Соединенном Королевстве и Швеции применяли правила свободного передвижения работников из ЕС-8 сразу же после присоединения. Финляндия, Франция, Греция, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия и Испания сняли все ограничения для работников ЕС-8 во второй фазе переходного периода, хотя и в разные моменты времени.

Только Австрия и Германия – две страны назначения, которые получили большую часть притока мигрантов из ЕС-8 до расширения – поддерживали ограниченный доступ к их рынкам труда для работников из ЕС-8 до конца третьего этапа переходного периода.

В результате расширения ЕС в 2007 г. только Финляндия и Швеция среди ЕС-15 полностью открыли свои рынки труда для работников ЕС-2 в начале первого этапа переходного периода (табл. 3). За ними следуют Дания, Греция, Испания и Португалия в ходе второго этапа. Однако Испания позже использовала защитные оговорки повторного ограничения на доступ к своему рынку труда для румынских рабочих еще в июле 2011 г.

Таблица 3

**Год свободного доступа на рынки труда ЕС-15 работникам
из стран ЕС-8 и ЕС-2**

ЕС-15	ЕС-8	ЕС-2
Австрия	2011	Ограничения
Великобритания	2004	Ограничения
Бельгия	2009	Ограничения
Германия	2011	Ограничения
Греция	2006	2009
Дания	2009	2009
Ирландия	2004	Ограничения
Испания	2006	Ограничения
Италия	2006	Ограничения
Люксембург	2007	Ограничения
Нидерланды	2007	Ограничения
Португалия	2006	2009
Швеция	2004	2007
Финляндия	2006	2007
Франция	2008	Ограничения

Примечание. «Ограничения» означают, что страны ЕС-15 поддерживали ограниченный доступ для рабочих из ЕС-2 в рамках второго этапа переходных мер (1.01.2009 – 31. 12.2011).

Источник: [8, p. 25].

Следует отметить, что хотя защитные меры представляют собой барьер для мобильности, но не исключают доступа на рынок труда. Тем не менее способствуют перераспределению миграционных потоков в пользу государств с меньшими барьерами.

Расширение ЕС позволило гражданам из новых стран-членов искать работу и строить карьеру в более экономически развитой части Европейского союза, что привело к существенным миграционным потокам восток-запад.

Только спустя пять лет, к 2009 г., общее число граждан ЕС-8 и ЕС-2, проживающих в ЕС-15, увеличилось примерно на 150 % и достигло почти 5 млн (табл. 4).

За пятилетний период, предшествующий 2004 г., средний ежегодный приток в ЕС-15 из ЕС-8 был около 58 000 человек, в течение же пяти лет после 2004 г. эта цифра возросла до 256 000 человек в год (табл. 4). Наблюдается приток мигрантов от новых к старым государствам-членам до 2007 г., а затем значительное замедление во время финансового кризиса в 2008 и 2009 гг. Граждане ЕС-8 отреагировали с некоторой задержкой с миграцией и пик достигается только в 2006 и 2007 гг., т. е. через два года после присоединения.

Граждане новых стран – членов ЕС, проживающие в ЕС-15

Год	Мигранты из ЕС-8			Мигранты из ЕС-2 (Болгария и Румыния)		
	Всего	Процент от населения ЕС-8	Процент от населения ЕС-15	Всего	Процент от населения ЕС-2	Процент от населения ЕС-15
1997	673 324	0,91	0,18	249 781	0,81	0,07
1998	674 972	0,91	0,18	234 743	0,76	0,06
1999	717 976	0,97	0,19	271 657	0,88	0,07
2000	753 056	1,02	0,20	315 699	1,03	0,08
2001	800 534	1,09	0,21	391 045	1,28	0,10
2002	851 250	1,16	0,22	509 160	1,71	0,13
2003	942 321	1,29	0,25	711 930	2,40	0,19
2004	1 006 851	1,38	0,26	916 298	3,10	0,24
2005	1 235 429	1,69	0,32	1 109 570	3,77	0,29
2006	1 627 625	2,23	0,42	1 376 956	4,69	0,35
2007	2 027 651	2,78	0,52	1 971 968	6,74	0,50
2008	2 252 681	3,09	0,57	2 348 523	8,05	0,60
2009	2 288 600	3,13	0,58	2 564 008	8,81	0,65

И с т о ч н и к: [7, р. 24].

Ответ граждан ЕС-2 был значительно быстрее и более выраженным. Замедление в 2008 и 2009 гг. показывает, что ухудшение экономических перспектив в некоторых принимающих странах привело к сокращению потенциальных мигрантов.

Доступ граждан стран ЕС-2 к большинству рынков труда ЕС-15 продолжал быть ограничен в течение исследуемого периода. Тем не менее присутствие граждан из ЕС-2 значительно увеличилось в южной Европе, особенно в Испании, Италии, а также в Греции (табл. 5). В Скандинавии доля граждан из Румынии и Болгарии продолжает оставаться довольно небольшой, хотя с 2007 г. значительные темпы роста в Дании и Швеции.

Несмотря на сложности в получении статистических данных, очевидно, что потоки миграции из Румынии и Болгарии были значительными уже до присоединения, в то время как потоки мигрантов из ЕС-8 возросли после присоединения. Годовой рост рабочих из ЕС-2 в Италии и Испании в 2003 и 2005 гг. в большей степени объясняется процедурами легализации, что позволило незаконно занятым рабочим из Румынии и Болгарии получить официальные разрешения на работу.

Приток рабочих из Румынии и Болгарии в ЕС-15, 2000–2009 гг.

Страна назначения	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Бельгия	300	400	300	300	200	300	400	4400	5500	5900
Германия	–	–	–	–	–	32 000	54 800	57 400	78 000	92 200
Дания	300	300	300	100	100	200	200	1000	800	1800
Финляндия	100	100	100	100	100	100	200	300	600	400
Франция	300	500	400	400	400	500	500	2700	4400	3000
Великобритания	–	–	–	–	–	–	–	29 800	19 600	21 500
Испания	–	–	9600	7100	28 300	131 900	17 400	39 200	–	–
Ирландия	–	2900	3200	3400	13 500	19 300	16 500	11 700	7200	4000
Италия	12 100	–	–	143 200	–	17 500	22 200	–	–	–
Люксембург	–	–	–	–	–	–	100	300	–	–
Нидерланды	1000	1200	1200	1500	1700	2400	3000	3700	4100	4200
Португалия	–	9300	4300	1300	700	700	1200	–	–	–
Швеция	300	300	400	300	500	500	600	–	–	–

Источники: [5, р. 48].

Селективное открытие рынков труда ЕС-15 для рабочих из ЕС-8 и ЕС-2 и реализация переходных мер на национальных рынках труда не могут в полной мере объяснить распределение рабочей силы после расширения ЕС. Важную роль в мобильности трудовых ресурсов играют такие факторы, как спрос на рабочую силу, языковая близость стран и существование сетей в странах назначения, а также положения, предусмотренные в рамках переходных мер, регулирующие движение потоков трудовых мигрантов из новых стран – членов ЕС в страны ЕС-15.

Ранее уже говорилось, что Великобритания, Ирландия и Швеция открыли свои национальные рынки труда полностью в 2004 г. Однако увеличение потоков рабочих из новых стран ЕС было отмечено только в Великобритании и Ирландии. Привлекательными для трудовых мигрантов эти страны стали благодаря благоприятным условиям на национальных рынках труда – относительно высокая заработная плата и гибкость институтов рынка труда в Соединенном Королевстве и Ирландии. Кроме того, возможность улучшить свои знания английского языка, возможно, действовала в качестве дополнительного госстимула для молодых рабочих в ЕС-8 стран. Так же отмечен сетевой эффект (в Великобритании и Ирландии существует значительная диаспора граждан из ЕС-8), как имеющий наибольшее влияние на движение миграционных потоков из ЕС-10 и ЕС-2 [4, р. 8–10].

Швеция не получает массового притока мигрантов из ЕС-8 после 2004 г., несмотря на открытие полного доступа на рынок труда. Так, по данным Шведской миграционной службы, за период 2004–2006 гг. в среднем за год прибывало 4600 рабочих из стран ЕС-8 по сравнению с 4400 человек в 2003 г. Значительную роль играет наличие языкового барьера (незнание шведского языка) и особенности функционирования шведского рынка труда (низкое число вакансий из-за негибкости рынка труда снижает спрос на низкоквалифицированных работников) [5, р. 51].

В то же время даже при жестких ограничениях доступа на национальный рынок для рабочих из новых стран ЕС в течение переходного периода Германия продолжает оставаться основной страной назначения для трудовых мигрантов, хотя сезонные рабочие составляли около 90 % как до, так и после расширения ЕС в 2004 г. [10, р. 27–28].

Однако следует отметить, что, несмотря на постоянно растущий спрос на рабочую силу в определенных секторах, сетевые эффекты, традиционное знание немецкого языка среди граждан новых членов ЕС и географическую близость между основными странами происхождения ЕС-8, в Германии увеличение притока рабочей силы из новых стран – членов ЕС по сравнению с периодом до расширения было значительно ниже, чем в Ирландии и Соединенном Королевстве.

Можно сделать вывод о географических изменениях распределения потоков мигрантов. Так, для граждан ЕС-8 важным направлением в качестве

принимающих стран стали Великобритания, Ирландия и Испания, в то время как традиционные страны (Германия, Австрия) сократили свою долю. Из ЕС-2 в Испанию и Италию резко возросли потоки мигрантов, в основном за счет Германии, а также Австрии и Франции. Последствия могут иметь долгосрочный характер из-за сильного воздействия сетей иммигрантов при принятии решения о миграции [3, р. 17]. Таким образом, можно говорить об эффективности ограничений доступа на национальный рынок труда в переходный период.

Важно отметить несоответствие образовательного и профессионально-го распределения для трудовых мигрантов из ЕС-8 (табл. 6). Так, образовательная структура мигрантов из ЕС-8 аналогична структуре коренного населения в принимающих странах, где около 60 % составляют лица со средним (специальным) образованием, 25 % – с высшим и только 15 % – с низким уровнем подготовки. Однако профессиональное распределение весьма отличается от существующего в ЕС-15. Почти треть мигрантов из ЕС-8 занимают низкоквалифицированные рабочие места, требующие элементарной профессиональной подготовки, и очень мало представлены в категории высококвалифицированных рабочих мест.

Таблица 6

Уровень образования и навыков и структура занятости работников ЕС-8 в ЕС-15 (в % от общего числа трудовых мигрантов)

Страна	Низкоквалифицированная занятость	Среднеквалифицированная занятость	Высококвалифицированная занятость	Низкий уровень образования	Средний уровень образования	Высокий уровень образования
Австрия	17	52	31	11	69	21
Бельгия	28	43	29	28	43	29
Великобритания	35	52	13	18	67	16
Германия	19	51	29	23	52	25
Дания	29,9	46	24,0	18	38	44
Ирландия	24	65	11	20	50	30
Испания	20	60	21	19	45	36
Италия	37	49	13	27	62	11
Люксембург			83			81
Нидерланды	26	50	26	29	44	27
Финляндия	21,6	60		47	41	
Франция	19	51	18,9	20	49	31
Швеция	19	54	27	27	31	42

Источник: [8, р. 57].

Таблица 7

**Уровень образования и навыков и структура занятости работников
ЕС-2 в ЕС-15 (в % от общего числа трудовых мигрантов)**

Страна	Низкоквалифицированная занятость	Среднеквалифицированная занятость	Высококвалифицированная занятость	Низкий уровень образования	Средний уровень образования	Высокий уровень образования
Австрия	31	55	14,6	34	53	12,6
Бельгия	21	46	33	47	34	19
Великобритания	29	53	18	22	61	17
Германия	20	48	32	27	47	26
Греция	50	47		47	45	8
Испания	41	55	4	35	49	16
Италия	37	59	4	35	59	7
Люксембург			86,4			78,1
Нидерланды	50,2	29,9	41	34,6	23,9	50,2
Франция	19,2	54	26,6	33	41	26

Источник: [8, р. 57].

Среди рабочих ЕС-2 процент представленных в низкоквалифицированной группе возрастает до 40 % (табл. 7). Стоит отметить тот факт, что в странах, где существуют жесткие ограничения на рынке труда для граждан присоединившихся стран (Германия), структура занятых иммигрантов более соответствует их уровню квалификации [8, р. 67].

Таблица 8

**Профессиональная структура граждан ЕС-8 и ЕС-2 в ЕС-15
(в % от общего числа трудовых мигрантов)**

Виды профессий	ЕС-8	ЕС-2	ЕС-8+2
Руководители	5	2	3
Профессионалы	7	3	6
Технический и вспомогательный персонал	7	4	6
Клерки	6	3	4
Работники сферы услуг и магазинов	17	15	16
Квалифицированные работники сельского хозяйства и рыболовства	1	2	2
Ремесленники	16	26	21
Операторы машин и оборудования	12	10	11
Элементарная занятость	28	36	32

Источник: [8, р. 57].

Как видно из табл. 8, около 32 % граждан ЕС-8 и ЕС-2, проживающих в ЕС-15, работают в профессиях, не требующих квалификации. Около 54 % работают, где требуется средняя квалификация (ремесленники, операторы, работники сферы обслуживания и магазинов). Около 14 % граждан ЕС-8 и ЕС-2 работают на должностях, требующих высокой квалификации.

Переходные ограничения на мобильность рабочей силы в некоторой степени способствовали «утечке умов», так как ограничения в большей степени влияют на миграцию низкоквалифицированной рабочей силы, чем высококвалифицированных специалистов. В годы после расширения увеличились отраслевые оттоки специалистов в ЕС-15, например миграция медицинских работников из Польши.

Для стран отправки негативные потенциальные последствия могут возникнуть из-за потери квалифицированных работников [11].

В целом обзор исследований показывает небольшое отрицательное или даже положительное влияние на рынки труда стран назначения в краткосрочном периоде, в долгосрочном периоде мобильность оказывает очень незначительное влияние или не оказывает вовсе.

Свободу передвижения работников в расширенном ЕС можно рассматривать как способ улучшения распределения человеческого капитала. Мобильность трудовых ресурсов позволяет новым странам – членам ЕС справиться с избыточным предложением труда в своих странах и освобождает от налогового бремени, связанного с решением данных проблем. Однако потеря молодой и квалифицированной рабочей силы вызывает беспокойство в связи с неблагоприятной демографической тенденцией в большинстве новых стран ЕС и обеспечением финансовой устойчивости государственных финансов. Денежные переводы мигрантов способны частично компенсировать потерю человеческого капитала на ранних стадиях после расширения. Относительно самих мигрантов и членов их семей, то, по видимости, они получают выгоды материального и морального характера.

Что касается влияния переходных мер по доступу на национальные рынки стран ЕС-15, то они повлияли на состав и направление миграционных потоков после расширения ЕС. Пока еще нет всесторонней оценки их последствий, но уже можно говорить о том, что страны, которые позже либерализовали доступ на рынок труда, потеряли квалифицированных и молодых мигрантов, которые выбрали странами назначения Великобританию или Ирландию.

Хотя последствия свободного перемещения рабочей силы в ЕС еще не полностью изучены и оценены, на основе имеющейся литературы можно констатировать, что мобильность трудовых ресурсов способна

улучшить эффективность распределения ресурсов на европейских рынках труда, создать инновационный потенциал развития и повысить их производительность.

Библиографические ссылки

1. *Гаврилко Г. Н.* Реформы на рынке труда Евросоюза: сущность и компоненты концепции «гибкость + безопасность» // Социально-ориентированная модель экономического развития: опыт Германии и Беларуси : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18 мая 2011 г. – Минск : И. П. Логвинов, 2011. – С. 67–69.
2. *Супрунович Р. М.* Трудовая миграция в мировой экономике; под науч. ред. В. Ф. Медведева. – Минск : Право и экономика, 2006. – 198 с.
3. Человеческий капитал в контексте макроэкономической стабилизации и конкурентоспособности национальной (малой открытой) экономики / А. В. Бондарь [и др.] ; под ред. А. В. Бондаря. – Минск, 2006. – 332 с.
4. *Delbecq B. A.* Going West in the European Union: Migration and EU-enlargement: Working Paper 10 – 4. – Westville : Purdue University, 2010. – 20 p.
5. Free Movement of Workers and Labour Market Adjustment: Recent Experiences from OECD Countries and the European Union. – Paris : OECD Publishing, 2012. – 300 p.
6. *Grubb D.* Employment regulation and patterns of work in EC countries. OECD Economic Studies. – Well. – № 21. – P. 7–58.
7. *Kahanec M.* Labor Mobility in an Enlarged European Union: IZA Discussion Paper № 6485. – Bonn, 2012. – 48 p.
8. Labour Mobility within the EU in the Context of Enlargement and the Functioning of Transitional Arrangements: Final Report / H. Brücker [et al.]; European Integration Consortium (IAB, CMR, fRDB, GEP, WIFO, wiiw). – Nuremberg, 2009. – 179 p.
9. *Molle W.* The Economics of European Integration: Theory, Practice, Policy. – Surrey: Ashgate Aldershot, 1997. – 376 p.
10. Study on Active Inclusion of Migrants: IZA Research Report 43. Bonn, 2012. 183, xxxii p.
11. *Zaiceva A.* Scale, Diversity, and Determinants of Labour Migration in Europe. Oxford Review of Economic Policy. – 2008. – Vol. 24. – № 3. – P. 427–451.

Поступила в редакцию 17.11.2012.

Рецензенты: *К. В. Якушенко* – доцент кафедры мировой экономики факультета международных экономических отношений БГЭУ, кандидат экономических наук, доцент;

А. А. Баканов – доцент кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений БГУ, кандидат экономических наук, доцент.